

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

В лабиринте MAZE

16.06.2026.

Photo © N. Sikorsky

Механические часы появились в Европе еще в Средние века – в Италии, Франции, Англии, позже в Германии. Однако именно Швейцария превратила их изготовление в искусство, ставшее частью национальной культуры и одним из самых узнаваемых символов страны. Парадоксальным образом этому способствовала Реформация. В XVI веке проповедник Жан Кальвин запретил в Женеве демонстративную роскошь, включая украшения. Многие ювелиры и золотых дел мастера стали искать новое применение своему таланту и обратились к изготовлению часов. Со временем к ним присоединились мастера-протестанты, бежавшие из Франции после религиозных преследований. Так возникла традиция, в которой техническое совершенство постепенно соединилось с художественным замыслом.

Особую роль в этой истории сыграли горные районы Юры. Долгие зимы позволяли

крестьянам подрабатывать изготовлением деталей для часов, а к XIX веку такие города, как Ла Шо-де-Фон и Ле-Локль, стали мировыми центрами часового производства. Сегодня этот регион, включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО как уникальный пример «часовых городов», продолжает рассматривать часы не только как промышленный продукт, но и как культурный объект. Неудивительно, что именно в Ла Шо-де-Фоне находится Музей современного искусства – один из самых интересных художественных музеев Швейцарии за пределами крупных мегаполисов, созданный в 1864 году по инициативе Общества друзей искусств с четкой целью «сделать искусство полезным для индустрии». Художественные коллекции региона служили для часовщиков не только предметом созерцания, но и источником вдохновения: живопись, графика, архитектура и декоративное искусство подсказывали новые формы корпусов, оформление циферблатов, орнаменты и цветовые решения.

Photo © N. Sikorsky

Эту традицию продолжает Франсуа Поль Журн – родившийся в Марселе знаменитый мастер, один из последних часовых могикан, продолжающий создавать собственные оригинальные и невероятно сложные модели, все детали для которых изготавливаются исключительно в Швейцарии лично им отобранными специалистами. Ценности, определяющие бренд F.P. Journe – подлинность, редкость и талант (Authenticity, Rarity, Talent) – объединяются в аббревиатуру A.R.T. и органично отражают тесную связь, которую мануфактура поддерживает с художественным творчеством во всех его формах, а также ее стремление способствовать его сохранению и передаче будущим поколениям.

Вот уже более десяти лет F.P. Journe поддерживает художников и музеи с помощью собственной системы премий: художник получает награду, его работа приобретает Ф.П. Журном, а затем предлагается крупному музею. Благодаря этому механизму произведения искусства были приобретены для коллекций женевского Музея современного искусства МАСО, Фонда муниципального современного искусства Женевы (FMAC) и Нового Национального музея Монако, но в последние годы список бенефициаров расширился, а «рамка» поменялась. В течение значительного периода эти премии ежегодно вручались в рамках женевского салона современного искусства artgeneve, а теперь традиция продолжается через серию салонов Art Gstaad и через платформу MAZE – обе институции основаны бывшим директором artgeneve Томасом Хугом. Самая молодая из них, основанная в 2024 году платформа MAZE, объединяет серию международных салонов, посвященных искусству, дизайну и культуре. Сотрудничество с MAZE позволяет бренду F.P. Journe значительно расширить географию своей меценатской деятельности.

Photo © N. Sikorsky

Посмотрите, сколько было сделано только за последние месяцы!

Впервые премия MAZE/Art Awards F.P. Journe была вручена в ноябре 2025 года на ярмарке MIRA Art Fair в Париже. Ее лауреатом стал художник Виктор Фиделис (галерея Verve, Сан-Паулу) за работу No limit do privado. Затем, 19 февраля 2026 года на третьем выпуске ярмарки Art Gstaad, премию F.P. Journe получила Соня Гомес (галерея Mendes Wood DM) за работу Untitled. Приобретенные произведения были

предложены соответственно Центру Помпиду и Художественному музею Базеля.

F.P. Journe стал партнером и второго выпуска MAZE/Art St. Moritz, проходившего с 26 февраля по 1 марта 2026 года в отеле Reine Victoria в Санкт-Морице, в регионе Энгадин. Салон был посвящен современному и послевоенному искусству, коллекционному дизайну, фотографии и антиквариату, однако премия F.P. Journe в тот раз не присуждалась.

Как не узнать работы Мэн Рея? Photo © N. Sikorsky

Третье вручение премии MAZE/Art Awards F.P. Journe состоялось 12 марта 2026 года на ярмарке TEFAF в Маастрихте, одной из крупнейших художественных ярмарок мира. Премия была присуждена Жанне Сельмерсхайм-Дегранж за работу Untitled (Fleurs d'automne) («Осенние цветы»), представленную галереей Pavés. Награда сопровождалась приобретением произведения компанией F.P. Journe, после чего работа была предложена для включения в собрание Художественного музея Базеля.

Но искусство – это понятно, а как возникла премия в области дизайна? Интересующиеся дизайном читатели знают, что в феврале 2025 года организаторы неожиданно отменили Design Miami/Basel 2025, сославшись на финансовые трудности. После почти двадцати лет существования это стало серьезным потрясением для рынка коллекционного дизайна, поскольку именно Design Miami/Basel считалась главным мировым событием в этой области во время недели Art Basel. На освободившемся месте и появился проект MAZE Design Basel, созданный Томасом Хугом и сразу получивший поддержку Франсуа Поля Журна. Первый выпуск прошел 16 и 17 июня 2025 года в здании Открытой церкви святой Елизаветы (Offene Kirche Elisabethen) в Базеле, прямо напротив Kunsthalle Basel – одного из старейших и самых влиятельных в Европе выставочных центров современного искусства.

Там же проходил и второй выпуск дизайнерского салона, на котором я побывала в прошлые выходные, и уже на месте я оценила решение проводить MAZE Design Basel не в выставочном центре, а в бывшей неоготической церкви XIX века, которая сегодня служит площадкой для современного искусства и дизайна, подчеркивая тем самым диалог между наследием и современностью – тот самый диалог, который лежит в основе высокого часового искусства.

Здание было построено в 1857–1865 годах по проекту цюрихского архитектора Фердинанда Штадлера и считается одной из важнейших неоготических церквей Швейцарии – это был первый новый протестантский храм, возведенный в Базеле после Реформации. Строительство финансировал знаменитый базельский меценат Кристоф Мериан, вместе со своей супругой Маргаретой Мериан-Буркхардт хотевший создать своего рода «памятник против духа времени», который, по его мнению, вел к секуляризации общества. Эта церковь уникальна для Швейцарии и с архитектурной точки зрения: ее 72-метровая башня долгое время доминировала над этой частью города, а интерьер считается одним из лучших образцов швейцарской неоготики. Особенно интересны кирпичные нервюрные своды: в середине XIX века кирпич был в Швейцарии дорогим материалом, и подобную роскошь могли позволить себе немногие заказчики. С 1994 года церковь утратила культовый статус и превратилась в «Offene Kirche Elisabethen» («Открытую церковь Святой Елизаветы») – первую

швейцарскую City Church, то есть гибкое городское пространство, сочетающее духовную, социальную и культурную функции. Несмотря на статус «бывшей», церковь сохранила свои витражи, особенно прекрасные в солнечные дни, и амвон, и орган, и всю великолепную отделку.

Photo © N. Sikorsky

И вот в прошлые выходные здесь собрались представители двадцати двух европейских и американских галерей, чтобы представить лучшие образцы дизайна, от мебели до аксессуаров. К слову, желающих принять участие в выставке оказалось столько, что все они в церковь не поместились и пришлось установить напротив нее дополнительный сборный павильон. О разнообразии экспонатов вы сможете судить и по нескольким фотографиям, включенным в эту публикацию, и, главное, по подготовленной мною для вас [фотогалерее](#), но я бы не хотела оказаться на месте членов жюри, которым надлежало выбрать нового лауреата премии MAZE/Art Awards F.P. Journe. (Сама я не могла оторвать глаз от «Стилика для цветов» известного чешского дизайнера Борека Шипека (1949-2016), создавшего, среди прочего, уникальную серию памятных мест, посвященных первому президенту Чехии Вацлаву Гавелу.)

Борек Шипек. Столик для цветов, 1980-е годы. Photo © N. Sikorsky

Да, в отличие от первого выпуска MAZE Design Basel, на этот раз приз был вручен: международное жюри в составе Констанс Рубини (директор музея madd-bordeaux), Йохена Айзенбранда (главный куратор Vitra Design Museum, Базель) и Алексиса Георгиакопулоса (директор ECAL, Лозанна) приняло единогласное решение. Лауреатом стал мастер из Мумбаи Бижой Джаин, представленный нью-йоркской галереей Salon94, и созданное им кресло из бамбука и шелка муга, редкого золотистого шелка из индийского Ассама, отличающегося высокой прочностью и считающегося одним из самых дорогих и престижных видов шелка в мире.

Бижой Джаин. Бамбуковый этюд XIII, 2025 г. Photo © N. Sikorsky

Получая почетный диплом из рук Франсуа Поля Журна, основательница галереи Жанна Гринберг Рогатин сияла! «В работах Джайна звучит настойчивая мысль: архитектура должна отдавать должное рукам, которые ее создают, – не из ностальгии по прошлому, а потому, что ремесло является важнейшим языком принадлежности к месту и культуре», – рассказала она гостям дизайнерского салона. И добавила, что в эпоху массового производства Studio Mumbai служит убедительным свидетельством непреходящей силы рукотворного, ориентированного на человека дизайна, где материал, свет и прикосновение человеческой руки соединяются, создавая пространства, глубоко укорененные в своем культурном и природном контексте. А вот в том, что кресло настолько легко, что его можно поднять одним пальцем, я усомнилась. Пошла проверить. Оказалось – правда. Да и сидеть в нем очень удобно, я попробовала.

Йохен Айзенбранд, Жанна Гринберг Рогатин, Франсуа Поль Журн и Томас Хуг на церемонии вручения премии Photo © N. Sikorsky

Работы Бижоя Джаина уже выставлялись в Фонде Картье в Париже, на Венецианской биеннале и в лондонском Victoria & Albert Museum. Они также представлены в собраниях Центра Помпиду и Метрополитен-музея Нью-Йорка. Его кресло было приобретено Франсуа Полем Журном и передано в дар базельскому Vitra Design Museum. Его главный куратор Йохен Айзенбранд не скрывал своей радости, ведь, по его словам, именно азиатский регион в музее недопредставлен! Кроме того, дизайнер-победитель станет героем большой публикации в следующем выпуске журнала *MAZE/Art Columns*, который выйдет во время октябрьских художественных ярмарок в Лондоне.

Салон MAZE Design Basel открыт до 18 июня, так что если вы поспешите, то вы еще успеете туда заглянуть!

Я благодарна Франсуа Полю Журну за дружбу и поддержку моих проектов Photo © N. Sikorsky

Source URL: <https://rusaccent.ch/blogpost/v-labirinte-maze>